

УДК [502:316.61]-57.87(470.344)

Е. Г. Шаронова, М. Ю. Куприянова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

*Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В статье рассмотрена сущность социально-экологических основ личности, представлены методики диагностики социально-экологического аспекта жизненных стратегий учащейся молодежи. Авторами выявлены проблемы низкого уровня сформированности экологической культуры молодежи, преобладания антропоцентрического типа экологического сознания и субъектно-прагматического стереотипа взаимодействия с природой, недостаточного уровня поступочного и практического компонентов сознания. Полученные в ходе исследования результаты соотнесены с жизненными планами и стратегиями молодежи Чувашской Республики, определены перспективы формирования жизненных стратегий личности во взаимосвязи с ее экологической культурой.

Ключевые слова: *жизненные стратегии, учащаяся молодежь, экологическая культура, социально-экологический аспект.*

Актуальность исследуемой проблемы. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года рассматривает ее как активный субъект преобразования общества, драйвер развития и лидерства страны, так и объект социализации, ценнейший кадровый ресурс экономического роста и обеспечения благосостояния поколений. Сегодня вызовом для Чувашской Республики, как и для России в целом, является переход с сырьевого сценария развития на инновационную экономику, основанную на знаниях. Фактором успешной адаптации молодежи к современным социально-экономическим и социально-экологическим условиям [2], [4] является жизненная стратегия.

Социально-экологическое – понятие, употребляемое, когда речь идет об устойчивых, систематических взаимосвязях социального организма с совокупностью условий его существования, которые в данной исторической ситуации выступают в качестве обыч-

© Шаронова Е. Г., Куприянова М. Ю., 2018

Шаронова Евгения Геннадьевна – кандидат педагогических наук, доцент, и. о. заведующего кафедрой биологии и основ медицинских знаний Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: evgenija-sharopova@rambler.ru

Куприянова Марина Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой биоэкологии и химии Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия; e-mail: sofmar@bk.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2017

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-16-21601-ОГОН «Жизненная стратегия молодежи Чувашской Республики в условиях современных вызовов России (социально-экологический аспект)»

ных, нормальных и в этом смысле естественных для него (город, региональная система, общество по отношению к конкретному социальному субъекту, индивиду, группе). Социально-экологическое – определенная степень взаимопроникновения, взаимосвязи природного и социального, проявляющаяся во взаимоотношениях индивидов, социальных общностей в процессе их общественного бытия [6].

Социально-экологические отношения являются разновидностью общественных отношений, выступающих средством разрешения социально-экологических противоречий общества; представляют собой форму существования социально-экологической деятельности, способствующей развитию и укреплению экологической сферы общественной жизни, экологически ориентированных социальных сил, устранению причин деформаций и деградации природных экологических связей [6].

Некоторые исследователи (Ю. Г. Марков и др.) трактуют социально-экологические отношения в более узком смысле – как обусловленные процессами «природопроизводства», как своеобразный аналог производственных, противопоставляя им экологические, как отношения между социальными и природными системами. Социально-экологические отношения присущи общности людей, которая представляет собой объективно складывающиеся в обществе объединения, обусловленные характером и возможностями удовлетворения их экологических потребностей, ценностными и практическими ориентациями по отношению к природе [5].

В нашем исследовании социально-экологический аспект рассматривается через призму формирования экологической культуры, которая представляет собой часть общей культуры человека и состоит в умении компетентно анализировать экологическую ситуацию вокруг себя с позиции экоантропоцентризма, в осознании личной ответственности за сохранность окружающего мира во всей его целостности и гармонии, а также в реализации этой ответственности в практических действиях [8].

Анализ научной литературы показал, что проблема диагностики социально-экологического аспекта формирования жизненных стратегий учащейся молодежи разработана недостаточно, хотя ряд исследователей [3], [8], [10], рассматривая уровень экологической и социально-экологической культуры, находят взаимосвязь уровня их сформированности с жизненными установками, планами, стратегиями развития личности, определением жизненных смыслов.

Материал и методика исследований. Для определения содержания системы жизненных смыслов нами использовалась методика В. Ю. Котлякова в модификации Д. С. Ермакова [9]. Уровень экологической культуры молодежи определялся с помощью методики Е. В. Асафовой [1]. Тип доминирующей установки в отношении природы выявляли с помощью вербальной ассоциативной методики диагностики «ЭЗОП» [3]. Методика «Альтернатива» [3] применялась для диагностики ведущего (эстетического, когнитивного, практического, прагматического) типа мотивации взаимодействия с природными объектами. Уровень развития компонентов субъективного отношения к природе определялся с помощью опросника «Натурафил».

Результаты исследований и их обсуждение. В свете целенаправленного формирования экологической культуры у учащейся молодежи согласно требованиям современных федеральных государственных образовательных стандартов представляется достаточно актуальным изучение экологических ценностей молодежи и их отношения к окружающей среде, диагностика социально-экологического аспекта жизненных стратегий учащихся [7]. С целью выявления экологической направленности жизненных смыслов молодежи Чувашии нами была использована методика В. Ю. Котлякова в модификации

Д. С. Ермакова, в которую включены следующие экологические смыслы: «жить для того, чтобы быть в гармонии с природой», «жить для того, чтобы помогать природе», «жить для того, чтобы радоваться общению с природой». Основные категории жизненных смыслов, на которые могут ориентироваться люди – это альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, самореализация, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные, экологические. Результаты проведенного исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Отношение молодежи Чувашии к группам ценностей

№ п/п	Категории жизненных смыслов	Ранговый вес
1.	Семейные	10,1
2.	Самореализация	11,4
3.	Статусные	14,5
4.	Экзистенциальные	15,2
5.	Когнитивные	15,4
6.	Коммуникативные	15,8
7.	Гедонистические	15,8
8.	Экологические	17,8
9.	Альтруистические	22,1

Полученные данные позволяют нам сделать вывод о том, что наибольший вес в системе жизненных смыслов респондентов занимает категория семейных ценностей, а экологические ценности – восьмое место. Данный факт свидетельствует об отсутствии или недостаточной сформированности аксиологической доминанты экологической культуры учащейся молодежи – экокультурных ценностей. Важно отметить, что исследование проводилось в Год экологии в России (2017 г.), целями которого являлись привлечение внимания всех слоев населения к проблемным вопросам в экологической сфере и улучшение экологической безопасности. В стране решались также задачи экологического просвещения и образования, проводились круглые столы, конференции, акции и фестивали с привлечением молодежи, однако, несмотря на приложенные усилия, результаты были следующие.

В ходе исследования уровня экологической культуры молодежи Чувашской Республики была проанализирована направленность школьников на экологическую образованность, сознательность и деятельность, т. е. на приобретение экологических знаний, умений и навыков, формирование экологических убеждений, установок, совершение экологических поступков и экологическое поведение в целом.

У респондентов были выявлены следующие уровни *экологической образованности*: низкий – 10,53 %, средний – 57,89 %, высокий – 31,58 %; *экологической сознательности*: низкий – 10,53 %, средний – 31,58 %, высокий – 57,89 %; *экологической деятельности* (у подростков экспериментальной выборки): низкий – 21,05 %, средний – 57,89 % и высокий – 21,06 %.

Средний уровень *экологической деятельности* характеризует молодых людей, как лиц, имеющих личностное мнение, ценностные установки по экологическим вопросам, но участвующих эпизодически в мероприятиях экологической направленности. В свою очередь, низкий уровень может указывать на бездеятельность и безынициативность или на недостаточный уровень самоактуализации в экологическом поведении.

У респондентов с низким уровнем *экообразованности* (10,53 %) недостаточно развиты экологические интересы, представления и знания, поэтому их применение в повседневной деятельности затруднено. Наличие интересов и представлений в области экологии отмечены у 57,89 % опрошенных. Почти одна треть респондентов применяет экологически ориентированные знания и представления в своей повседневной и творческой деятельности.

У значительной доли респондентов с высоким уровнем *экологической сознательности* (57,89 %) имеются адекватные эколого-ориентированные убеждения, ориентации и установки. 10,53 % учащейся молодежи отличаются недостаточной сформированностью экологически значимых ценностей и ориентаций, которые не подкреплены убежденностью в необходимости бережного отношения к природе.

В целом распределение участников опроса по уровням их экологической культуры выглядит следующим образом: низкий – 5,26 %, ниже среднего – 10,32 %, средний – 42,31 %, выше среднего – 26,32 %, высокий – 15,79 % и очень высокий – 0 %. У 15,58 % респондентов – низкий и ниже среднего уровни экологической культуры, т. е. они имеют небольшой практический опыт экологической деятельности, решают экологические задачи по усвоенному образцу, осмысленно воспроизводят экологические знания. Деятельность в социально-экологической области мотивируется познавательными потребностями, однако природные ценности не воспринимаются личностью как самое дорогое и ценное в жизни.

Для определения характера мотивации взаимодействия человека с природой была использована методика С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина «Альтернатива» [3, с. 256]. В ходе исследования выявлено, что преобладающим видом мотивации среди молодежи является прагматический тип, т. е. для большинства респондентов природа – это в первую очередь источник какого-либо материального продукта, объект пользы. Опрошенная молодежь не воспринимает субъектность мира природы, не стремится к ее охране, защите и восполнению. В тоже время, в ходе исследования выявлено, что у 12 % респондентов присутствует когнитивный тип мотивации, однако на недостаточном уровне. Это может свидетельствовать о сформированности отдельных представлений и понятий о ценностях природы и способах непрагматического взаимодействия с ней. В выборке присутствовали молодые люди с эстетическим типом мотивации (8 %). Они производят личностную оценку значимости объекта природы как источника познания, красоты, и это является для них базой при взаимодействии с природой.

В ходе исследования были получены данные об уровне развития компонентов экологического сознания, который определялся с помощью опросника «Натурафил». Анализ показал, что у молодежи преобладает средний (36 %), крайне низкий (24 %) и низкий (16 %) уровни развития *перцептивно-аффективного (Па)* компонента экосознания. Это указывает на то, что у них может присутствовать «эмоциональное безразличие» по отношению к объектам природы. Эмоционально отзывчивы к объектам природы – 12 % респондентов (уровень развития *Па* – выше среднего).

Когнитивная (К) направленность учащихся на мир природы в целом характеризуется как ниже среднего у 24 % и низкая – у 16 % респондентов. Однако наличие среднего уровня когнитивной направленности наблюдается у 40 % школьников, что показывает их готовность к познавательной активности в мире природы. Стремление получать, искать и обрабатывать уже имеющуюся информацию присутствует только у 8 % учащихся.

Мотивационную сторону *практической (Пк)* деятельности респондентов по отношению к объектам природы можно охарактеризовать как низкую у 32 %, у 24 % – как крайне низкую. Данный факт повторно, с достаточно сильной степенью достоверности

свидетельствует о преобладании у них прагматической направленности. У 20 % обучающихся – средний уровень практической деятельности, только у 4 % респондентов он выше среднего. В этом случае можно говорить о стремлении к непрагматическому взаимодействию личности с окружающим миром.

Однако большая часть испытуемых имеет довольно низкий уровень *поступочного* (*Пс*) компонента – 40 %, у 32 % – крайне низкий, что говорит о его несформированности у школьников.

Анализируя показатели шкалы *натуралистической эрудиции* (*НЭ*), можно сказать, что у 48 % респондентов низкая экологическая эрудированность, ниже среднего – у 28 %, т. е. уровень специфических знаний об экологических процессах, не характеризующих биологические знания, в целом невысокий.

Параметр *интенсивности субъективного отношения к природе* (*ИСОП*), полученный путем суммирования результатов по *Па*, *К*, *Пк* и *Пс* шкалам, является конечным. 72 % респондентов характеризуется низким уровнем *ИСОП*, они не стремятся самостоятельно соблюдать культуру поведения на природе, так как имеют ограниченные навыки обращения с природными объектами, нуждаются в контроле со стороны старшего поколения или более компетентных сверстников. По отношению к природным объектам они могут быть негуманны, потому что не стремятся к контактам с ними и могут допускать такое поведение окружающих; чаще всего в природоохранной деятельности не проявляют инициативу, не интересуются и не испытывают потребности в информации о мире природы.

В исследуемой выборке 28 % учащихся имеют средний и выше среднего уровни *ИСОП*. Они заинтересованы в получении знаний о природе, выполняют поручения, связанные с природоохранной деятельностью, и осваивают навыки практического взаимодействия с природными объектами, их недостатком является отсутствие инициативности. Такие ребята соблюдают культуру поведения на природе, но не требуют этого от других; не являются сторонниками потребительского взаимодействия с природой при условии преобладания такого же взаимодействия у окружающих их людей.

Данные, полученные с помощью методики «ЭЗОП», согласуются с результатами «Альтернативы» и подтверждают преобладание прагматической установки респондентов во взаимодействии с природой (95,7 %). Она отражает потребительский стереотип взаимодействия людей с природой как источника получения полезного продукта (пищи, энергии и т. д.). Когнитивная и эстетическая установки доминируют в единичных случаях, не носят массовый характер. Этическая установка у учащейся молодежи Чувашии не выявлена.

Результаты исследования позволили нам сделать вывод о том, что у молодежи Чувашской Республики низкий уровень субъективного отношения к природе, т. е. преобладает антропоцентрический тип экологического сознания. Указанный уровень связан в первую очередь с низкими показателями поступочного и практического компонентов сознания, стереотип взаимодействия респондентов с природой носит субъектно-прагматический, т. е. потребительский, характер, а низкие уровни экологической сознательности и деятельности не дают достаточного уровня сформированности экологической культуры.

Соотнеся нынешние данные уровня сформированности экологической культуры учащейся молодежи Чувашии с полученными ранее [2], можно сделать вывод о том, что экономические условия региона определяют тенденции выбора молодежью специфического стиля жизни, ориентированного на сиюминутное удовлетворение потребностей, потребительское отношение к окружающей природной среде, нерациональное использование природных ресурсов. Как показало наше исследование, экологические ценности не

являются ведущими в системе жизненных смыслов молодежи, преобладает прагматический тип мотивации взаимодействия с природой. Стремление молодежи следовать примеру конкретных лиц с высоким уровнем достатка провоцирует антропоцентрический тип экологического сознания личности. Низкий уровень жизни населения и зарплата в республике способствует активизации миграционных процессов, что не может не сказываться на экологических условиях региона. В то же время в жизненных стратегиях молодежи Чувашии превалирует долгосрочное планирование, ориентация на профессиональный рост, создание семьи и повышение образовательного и культурного статусов.

Резюме. Таким образом, исследование показало, что возникла необходимость повышения уровня экологической культуры молодежи Чувашской Республики, поскольку она является интегральной характеристикой личности, которая определяет траекторию ее развития, ее жизненные ориентиры, обеспечивает формирование перспективного планирования, построения жизненной стратегии. Высокий уровень сформированности экологической культуры определяет гражданскую позицию личности включаться в процессы социально-экономического и экологического развития региона и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асафова Е. Ф. Педагогические стратегии развития экологической культуры студентов в классическом университете // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2011. – № 153(5). – С. 128–135.
2. Волокитина А. А. Жизненные стратегии молодежи в условиях профессионального выбора [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zpu-journal.ru/zpu/contents/2010>.
3. Дерябо С. Д., Ясвин В. А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 480 с.
4. Куприянова М. Ю., Шаронова Е. Г. К вопросу о формировании жизненных стратегий учащейся молодежи (на примере образовательных организаций Чувашской Республики) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2017. – № 4(96). – С. 140–149.
5. Марков Ю. Г. Социальная экология. Взаимодействие общества и природы : учебное пособие. – Новосибирск : Сибирское университетское издательство, 2004. – 544 с.
6. Русско-французский социально-экологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ksma.ru/ecod/ier>.
7. Шарова Е. Н., Недосека Е. В. Жизненные стратегии молодежи Мурманской области: социологический анализ основных измерений // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2014. – Т. 17. – № 4. – С. 802–811.
8. Шаронова Е. Г. Диагностика социально-экологического воспитания учащейся молодежи : учебное пособие. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2012. – 180 с.
9. Ягодин Г. А., Арзунова М. В., Плюснина Т. А., Моргун Д. В., Шейнис Г. В. Система психолого-педагогической диагностики и оценки для экологического образования в интересах устойчивого развития / под ред. Г. А. Ягодина. – М. : МИОО, 2010. – 205 с.
10. Ясвин В. А. Психолого-педагогическая коррекция субъективного отношения к природе в процессе экологического образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hr-portal.ru/article>.

UDC [502:316.61]-57.87(470.344)

E. G. Sharonova, M. Yu. Kupriyanova

SOCIAL AND ECOLOGICAL ASPECT OF THE FORMATION OF LIFE STRATEGIES FOR STUDENTS IN THE CHUVASH REPUBLIC

I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article considers the essence of social and ecological foundations of the individual, presents the methods for diagnosing the social and ecological aspect of life strategies of students. The authors revealed the problems of the low level of the formation of ecological culture of the youth, the predominance of anthropocentric type of ecological consciousness, the predominance of the subject-pragmatic stereotype of interaction with nature, the insufficient level of the behavioral and practical component. The results of the research are correlated with the life plans and strategies of young people of the Chuvash Republic. There have been determined the prospects for the formation of life strategies in relation to the ecological culture of the individual.

Keywords: *life strategies, young students, ecological culture, social and ecological aspect.*

REFERENCES

1. *Asafova E. F.* Pedagogicheskie strategii razvitiya jekologicheskoy kul'tury studentov v klassicheskom universitete // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya : Gumanitarnye nauki. – 2011. – № 153(5). – S. 128–135.
2. *Volokitina A. A.* Zhiznennye strategii molodezhi v usloviyah professional'nogo vybora [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://zpu-journal.ru/zpu/contents/2010>.
3. *Derjabo S. D., Jasvin V. A.* Jekologicheskaja pedagogika i psihologija. – Rostov n/D. : Feniks, 1996. – 480 s.
4. *Kupriyanova M. Ju., Sharonova E. G.* K voprosu o formirovanii zhiznennyh strategij uchashhejsja molodezhi (na primere obrazovatel'nyh organizacij Chuvashskoj Respubliki) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ja. Jakovleva. – 2017. – № 4(96). – S. 140–149.
5. *Markov Ju. G.* Social'naja jekologija. Vzaimodejstvie obshhestva i prirody : uchebnoe posobie. – Novosibirsk : Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo, 2004. – 544 s.
6. *Russko-francuzskij social'no-jekologicheskij slovar'* [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.ksma.ru/ecod/ier>.
7. *Sharova E. N., Nedoseka E. V.* Zhiznennye strategii molodezhi Murmanskoy oblasti: sociologicheskij analiz osnovnyh izmerenij // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2014. – T. 17. – № 4. – S. 802–811.
8. *Sharonova E. G.* Diagnostika social'no-jekologicheskogo vospitaniya uchashhejsja molodezhi : uchebnoe posobie. – Cheboksary : Chuvash. gos. ped. un-t, 2012. – 180 s.
9. *Jagodin G. A., Argunova M. V., Pljusnina T. A., Morgun D. V., Shejnis G. V.* Sistema psihologo-pedagogicheskoy diagnostiki i ocenki dlja jekologicheskogo obrazovaniya v interesah ustojchivogo razvitiya / pod red. G. A. Jagodina. – M. : MIOO, 2010. – 205 s.
10. *Jasvin V. A.* Psihologo-pedagogicheskaja korekcija sub"ektivnogo otnoshenija k prirode v processe jekologicheskogo obrazovaniya [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.hr-portal.ru/article>.

© Sharonova E. G., Kupriyanova M. Yu., 2018

Sharonova, Evgeniya Gennadyevna – Candidate of Pedagogics, Associate Professor, Head of the Department of Biology and Basics of Medical Knowledge, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: evgenija-sharonova@rambler.ru

Kupriyanova, Marina Yurevna – Candidate of Biology, Associate Professor, Head of the Department of Bioecology and Chemistry, I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia; e-mail: sofmar@bk.ru

The article was contributed on December 12, 2017